

Водитель доставил Жун Юя и Цинь Чэна обратно в двухэтажный коттедж уже к вечеру. Жун Юй осмотрел дом вместе с Цинь Чэном. Помимо главной спальни Цинь Чэна, в остальных комнатах на кроватях даже не было матрасов.

Это вынудило их, двоих людей, заключивших фиктивный брак, делить одну постель. Цинь Чэн заметил дискомфорт Жун Юя и, улыбаясь, подтолкнул его в ванную, пообещав, что не тронет его, за исключением случаев течки или если Жун Юй сам даст разрешение.

Однако, приняв душ, Жун Юй осознал серьезную проблему: у него не было сменной одежды!

Вечерний костюм, в котором он ходил днем, пропитался запахом алкоголя, и надевать его было нельзя. Жун Юй, завернувшись в полотенце, сидел на краю ванны.

В ванной не было даже большого банного полотенца, и он мог представить, как просто и грубо обычно принимает душ Альфа.

Маленький Омега, закрыв лицо руками, ждал, что с потолка свалится какая-нибудь одежда. Через мгновение Цинь Чэн постучал в дверь ванной, и Жун Юй резко выпрямился.

— Сяо Юй, открой дверь, надень сначала мою одежду.

Жун Юй с благодарностью побежал к двери, прислонился к створке и приоткрыл щель. Мужчина, уже знакомый с его робостью, просто просунул внутрь руку с одеждой.

— Спасибо, брат Цинь.

Омега быстро схватил одежду и захлопнул дверь, так быстро, что Цинь Чэна за дверью это удивило.

Когда Альфа, закончив двухминутный душ, вернулся в комнату, он увидел такую картину.

Белоснежный Жун Юй сидел на кровати, скрестив ноги, в широкой рубашке, которая закрывала колени. Темно-синие простыни и темная рубашка резко контрастировали с кожей Омеги.

Крошечный комочек Омеги сидел спиной к нему и старательно вытирал свой длинный хвост куском ткани размером с салфетку для очков, тщательно просушивая каждый волосок.

Цинь Чэн оценил, что это большая работа, и с интересом скрестил руки на груди, прислонившись к дверному проему.

Наконец большая работа закончилась, и маленький трусишка снова начал играть со своим хвостом.

Он прицепил свадебную бутоньерку к кончику хвоста, и длинный хвост с бутоньеркой задрался кверху и замахал из стороны в сторону. Убедившись, что цветок крепко держится, острые кошачьи уши радостно дрогнули пару раз.

Цинь Чэн решил, что если он продолжит смотреть, случится что-то не то, поэтому кашлянул. Котенок, который так весело играл с хвостом на кровати, тут же свернулся клубком.

Маленькая голова уткнулась в простыню, глаза напряженно смотрели на него.

Цинь Чэн с улыбкой подошел ближе.

— Неплохо умеешь развлекать себя, а?

Лицо Жун Юя мгновенно покраснело, он прижал пушистые уши к глазам.

— Нет... это не я... Брат Цинь, точно ошибся, уу...

Цинь Чэн повел Жун Юя в резиденцию Цинь, а Цинь Син приехал позже с одним помощником. Из вежливости он окликнул Жун Юя «сестрой».

Жун Юй очень серьезно отнесся к угрозам, которые Цинь Чэн произнес в тот день.

В присутствии Цинь Сина он слабо отозвался и, смущенно семеня, перебрался за спину Цинь Чэна.

Цинь Син молчал.

Взглянув на довольное лицо старшего брата, он всё понял.

К началу семейного обеда Лю Мэй так и не появилась.

Цинь Чэн ел с отличным аппетитом. По сравнению с ним у второго сына, Циня, даже не было желания брать палочки для еды.

Он сидел прямо за столом, а спустя некоторое время отдал приказ помощнику, стоявшему сзади.

— Позвони домой, почему жена еще не выехала.

— Есть, босс. — Помощник опустил голову и достал телефон.

Цинь Хэ сидел на месте главы семьи, с недовольным выражением лица. Он считал, что важность второго сына уже превысила его собственную. Он уже собирался открыть рот, как Цинь Чэн положил палочки.

— Какой еще босс? — Цинь Чэн хлопнул Цинь Сина по затылку. — Ешь спокойно, не тащи сюда свои уличные порядки. Перед тобой я всегда буду старшим.

Кроме Цинь Чэна, если бы кто-то посмел так неуважительно отнестись к безжалостному главе криминального мира Фуюня, он бы точно уже наелся своей смерти.

Однако Цинь Син, получив подзатыльник от родного брата, спокойно отнесся к этому, лишь повернул голову, чтобы подчиненный вышел звонить.

Цинь Хэ, чьи слова проигнорировали, выглядел еще более неприятно, но не проронил ни звука.

Через минуту подчиненный вошел снаружи, наклонился и приблизился к своему боссу.

— Братья дома говорят... что жена выехала час назад, кажется... она поехала к... тому самому...

На лице Цинь Сина собиралась буря, он тут же встал, чтобы уйти.

— Сядь.

Цинь Чэн произнес глухо, в тоне не допускалось возражений, и он невольно второй раз перебил Цинь Хэ.

— Я поеду за Цзяэнем.

— Ты едешь за ним? Или чтобы убить его любовника?

Он спокойным голосом задал вопрос, который Цинь Син больше всего не хотел слышать.

Жун Юй, сидевший сбоку, старался максимально уменьшить свое присутствие, хотел даже не дышать. Объем информации был слишком велик.

— Если ты сейчас поедешь за ним, вы только сделаете ваши отношения еще более натянутыми. Сядь, закончи еду, а потом уходи.

Цинь Син сдержал убийственный взгляд и медленно сел на стул.

— Посмотри на себя, ты же глава банды, не так ли? Неужели нельзя подумать головой, когда ухаживаешь? Разве ты не знаешь, какой он высокомерный?

Даже если между вами нет чувств, сейчас вы законные супруги. Думаешь, человек такого типа пойдет к другому мужчине в постель за твоей спиной?

— Кхе-кхе... — Жун Юй поперхнулся от прямолинейности Цинь Чэна.

— Ешь медленнее. — Мужчина поставил чашку воды рядом с Жун Юем и стал поучать своего упрямого брата. — А насчет его любовника, смеет ли он тронуть Омегу главы банды? У него точно нет такой смелости. Чтобы лечь с ним в постель, нужно дождаться, пока ты разведешься со своей женой, и тогда они с чистой совестью будут предаваться страсти. Понял или нет?

— Мы никогда не разведемся. — Упрямо заявил Цинь Син.

— Хм, мне все равно.

Цинь Син вдруг взял палочки, положил кусок мяса в миску старшего брата и тихо спросил:

— Так что мне делать?

Человек по фамилии Цинь, с нулевым опытом в любви, рассудительно произнес:

— Ты ведь взял его? Тогда не спеши. Шевели мозгами, трать время и мысли, чтобы тронуть его. И дай ему время, чтобы он медленно принял тебя. Понял, глупый парень?

— Угу. — Неохотно согласился Цинь Син.

Цинь Хэ, которого двое сыновей игнорировали всё это время, специально громко опустил палочки и холодно подсмеялся над болтливym Цинь Чэном.

— Ты стал для него как отец.

Цинь Чэн поднял бровь.

— Старший брат как отец. Если я не буду о нем заботиться, на тебя рассчитывать?

— Цинь Чэн!

— Да ладно, ладно, что ты кричишь, дай людям спокойно поесть. — У начальника Цина нрав был тяжелее, чем у его отца.

Жун Юй не выдержал и дернул за рукав Цинь Чэна, и только это остановило отца и сына, которые пыхтели друг на друга.

После еды Цинь Чэн собрался уходить, Цинь Хэ снова хлопнул по столу.

— Вы вообще считаете это место домом?!

Старый дворецкий поторопил слуг принести лекарства от давления, а сам поспешил встать за спиной Цинь Хэ.

Братья Цинь после более чем двадцати лет борьбы давно отказались от попыток общения с холодным отцом так, как полагается родственникам. Сегодня, услышав слова Цинь Хэ, они снисходительно усмехнулись.

— Когда ты привел сюда свою нынешнюю жену, разве ты думал об этих словах? — Цинь Чэн смотрел на своего нелепого отца.

Воспользовавшись отсутствием Лю Мэй, Цинь Хэ наконец сказал правду.

— Я виноват перед вашей матерью.

— Хм.

— Но посмотрите на меня, старого скелета, сколько мне еще жить?! Неужели вы не можете пожалеть меня?! Неужели не можете... жить под одной крышей, как раньше?!

Братья Цинь на мгновение замерли.

Старый дворецкий вовремя заговорил.

— Младший господин, второй господин, господин искренне хочет, чтобы вы были рядом. В прошлый раз, когда господин упал в обморок, лежа на больничной койке, он все время звал ваши имена. Два господина, пожалейте господина, у него рак печени, останьтесь...

Цинь Хэ редко был так смирен.

— Раньше я поступал неправильно, я раскаиваюсь. Считайте это моим последним желанием перед смертью, вернитесь, остановитесь. Ваши жены или кто угодно могут приехать, Лю Мэй я постараюсь не пускать к вам на глаза.

Старый дворецкий снова умоляюще убедил Цинь Чэна. Он рос вместе с ними, если бы это был кто-то другой, Цинь Чэн бы сразу отказал. Но для братьев дворецкий был скорее как отец.

Он уже собирался уступить в этом деле, как в кармане зазвонил телефон. Это был его сосед по общежитию в аспирантуре.

В университете Фуюнь строгий стиль, особенно обращают внимание на посещаемость студентов, строго требуя, чтобы и бакалавры, и магистры, и доктора жили в общежитии.

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: Я же не слепой, моя жена такая милая. →_→

Жун Юй: *(>□

<http://bllate.org/book/16806/1545440>